

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Alikis Kuznetsova

Проклятый лагерь

Alikis Kuznetsova

Проклятый лагерь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Kuznetsova A.

Проклятый лагерь / А. Kuznetsova — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Пятеро друзей решили вспомнить былое и приехали в лагерь, где провели не одно лето, который уже восемь лет как заброшен, невзирая на угрозу быть убитыми монстром, из-за которого это место и закрыли. Они нашли то, о чём следствие даже не догадывалось, став заложниками своей находки. Содержит нецензурную брань.

Alikis Kuznetsova

Проклятый лагерь

В машине громко играла моднявая музыка. Пикап с огромной скоростью летел по пустой заброшенной трассе, а пятеро молодых ребят весело разговаривали и смеялись, подкалывая друг друга тупыми шутками.

Как и всем «бунтарям нашего времени», им захотелось съездить в какое-нибудь «проклятое, запретное и заброшенное место», чтобы провести там пару деньков лета, пока не начался этот нудный колледж. Зачем он вообще нужен? Их выбор пал на детский лагерь, где каждый из них провёл не одно незабываемое лето, но который был заброшен восемь лет назад, из-за бесследного исчезновения людей. А если этих людей и находят, то только расчленёнными...

За рулём сидел командир футбольной команды красавчик Ник – объект вздыхания всех девчонок колледжа – в красной регби с белыми рукавами и названием своей команды на спине. Его чёрные волосы и глаза очаровывают любую красотку. Рядом сидела голубоглазая блондинка Дина с каре, первая красавица колледжа, местная законодательница моды, смотрящая на Ника влюблёнными глазами – друг не понимает её чувств, не догадывается о них. Дина была одета просто, но стильно: чёрные джинсы с завышенной талией, рубашка цвета магнолия и короткая жилетка, подчёркивающая её формы. На заднем сидении у левого окна сидела вокалистка собственной рок группы Ния, испытывающая абсолютное безразличие ко всем присутствующим, она согласилась ехать только ради поиска вдохновения для своего нового альбома, который в её мыслях должен был стать хитом и вытасщить из финансовых проблем, ну и потому что на её присутствии настоял Дем, который не раз вытаскивал её из передраг, имея связи в полиции. Шипастая чёрная кожаная куртка, мощный ремень, футболка с логом группы и распущенные длинные волосы с карими глазами – всё это не создавало впечатление хрупкой девушки. Сам же Дем сидел у другого окна. Боксёр, сын главного детектива округа, избегающий отца всеми возможными предложениями, ведь не хочет идти по его стопам. Стрижётся на лысо, но уже отрастил короткую «шевелюру», на лице пара шрамов, одет в коричневую куртку-плащ с множеством карманов, серые глаза смотрят строго и холодно. А между ними сидел Райпер, с одной стороны теснимый крупным боксёром, а с другой острыми шипами, щуплый рыжий парнишка, скрывающий свои кудрявые волосы и худощавость под большой синей толстовкой с принтом шестерёнок, на зелёных глазах прямоугольные очки в тонкой оправе, которые постоянно поправляет, но отказывается купить нормальную оправу или починить старую, он заручился уважением друзей, потому что может починить всё, что угодно, да и умный малый. Это Райп уговорил Дема позвать Нию. А всю эту заваруху организовал Ник в честь получения водительских прав.

От лица Дема

Наконец-то эта развалюха доехала до лагеря! Боже, где Ник вообще нашёл этот пикап? И ещё утверждает, что он новый. Да ещё сам Ник водит как кретин. Права получил, значит всё можно? Я уже три года за рулём, а он посадил меня на пассажирское сидение и не хотел давать руль, даже когда чуть не угробил нас на разбитой дороге.

Но неприятные впечатления поездки сгладились приятными воспоминаниями из детства. Как давно я не был в этом лагере, в котором каждый из нас с удовольствием проводил не одно лето, а попасть туда было не так уж и легко – детей много, а лагерь небольшой, хоть и стабильно расширялся. Но вместо яркой таблички «Добро пожаловать», нас встретила надпись, сделанная чёрной краской поверх, «Убирайтесь прочь, если хотите жить»...

Этот лагерь полностью заброшен, здесь даже охранники разбежались. Никто не хочет здесь оставаться. Весь периметр обнесён колючей проволокой, на заборе обрывки лент следствия, а вместо деревянных ворот с резьбой в стиле индейцев, которые всегда было интересно

разглядывать, были бездушные металлические прутья, обвитые той же колючей проволокой, за которыми виднелись разрушенные временем и заросшие сорняком домики.

– Они проржавели нафиг, – Ник пытался открыть ворота, на которых даже замка не было, а осталась только разорванная цепь. Мы не первые, кого сюда принесло.

– Может обход есть? – сказала Дина, фанатеющая от этого балбеса. Причём это не для кого не секрет, кроме самого Ника, которому она боится признаться.

Ник – лицо футбольной команды и, как бы очевидно это не звучало, дубовая башка. Может я в чём-то ему и завидую, но точно не его узколобости. Ему прощают все прогулы и тащат, как только могут, чтобы игрока, приносящего такие ошеломительные успехи нашей команде, не отчислили.

– Это механические ворота, – заметил Райпер, наш спец по технике и просто клёвый чел.

– Предлагаешь запустить их? – Ник снова дёрнул ворота, но безрезультатно.

– Можно попытаться. Тут должны быть генераторы, возможно даже топливо, если запустить их, то можно запитать всё, – Райп поправил очки, заглядывая в сторожевую будку.

– Думаешь тут что-то ещё работает? – скептически сказала Ния – неприступный кусок льда, который Райп безуспешно пытается завоевать, но зато он уже смог получить её уважение.

Я внимательно осмотрел ворота: хоть они и проржавели, но и хрупкими не выглядят. Выискав взглядом, предположительно, слабое звено, я подошёл к этой бандуре и с силой ударил ногой по нижней части одной из половин ворот. Они сильно затряслись и зашумели, а я повторил действия.

– Дем, какого чёрта, что ты делаешь? – удивился Ник, – Тебе не хватает твоих тренировок по боксу для вымещения злости?

– Причем здесь это? – огрызнулся я, продолжая бить ногой, пока верхнее колесо, которое должно приводить ворота в движение, не заржавело, не звякнуло и не разлетелось, а часть ворот покосилась, так что можно было пролезть. – Вауля! И не нужно обходных путей и генераторов.

– Вот, наш детектив проснулся! – Ник нехило ударил меня по плечу и пошёл к машине – только это спасло его от пенделя. – Раздвигай ворота!

– То, что мой отец детектив, не значит, что я буду детективом, – я вновь огрызнулся, потому что терпеть не могу, когда меня сравнивают с ним, но попытался дёрнуть ворота. – Нет. Твоя колымага тут не проедет. Их снова заклинило.

– Что ты сказал про мою ласточку? – Ник выглянул из окна, пытаясь завести пикап, но тот заглох.

– Что слышал! – ответил я, опуская дверцу багажника, – Занесём всё сразу?

– Через эту щель мы всё не уташим, нам бы самим протиснуться, – Ния выбросила сигарету, которую начала курить, как только мы вышли из машины.

– Тогда берите свои вещи и самое необходимое. Если что-то понадобится, то потом вернёмся и заберём. Если вернёмся.

Мы взяли рюкзаки и сумки со своими шмотками. Ник вообще пришёл на легкой, а хватался, что профессиональный бойскаут, так что на него дополнительно загрузили еду и воду, Дина прихватила аптечку, Райп взял свою любимую сумку с инструментами в надежде починить подачу электричества, а Ния обзавелась мачете и не одним. Я же тихо стащил из кабинета отца дела всех погибших в этой местности, которые он расследовал, так же при мне был мой пистолет. Отец вечно видит во мне продолжение себя и упорно хочет сделать детективом: постоянно таскает по всяким тренировкам, учит разным хитростям. Может это и бывает интересно и полезно, но в детективы меня не тянет. Я хочу на вечеринки, хочу быть ди-джеем, хотя многие шутят, что я больше похож на вышибалу, чем на ди-джея. У меня хороший музыкальный слух от матери, правда, классическое музыкальное образование, но не думаю, что ди-джеем сложно быть – крути пластинку и всё.

Как же тут всё изменилось с моего последнего лета, проведённого здесь... разруха... следы крови и расследований... бесконечные следы диких зверей вместо отпечатков ботинок ребят. Мы подошли к сломанному флаштоку с постаментом на главной площади лагеря. Ник сразу же заскочил на некогда жёлтые ступеньки с рисунком смайлика, рисовать который было большой честью.

– Ну что, детишки! Готовы к утренней разминке перед великими приключениями? – засмеялся он, повторяя фразу какого-то вожатого.

– Выпендрёжник! – вырвалось у меня с улыбкой.

– Что сразу «выпендрёжник»? – балбес сделал вид, что обиделся.

– Да как ты мог забыть, что так называют всех, кто дерзнул встать на постамент вожатых, не являясь таковым? – удивился Райпер, тоже улыбаясь.

– Конечно же я помню, – Ник перестал «дуться», гордо поднимая голову, – тем более, чем я вам не вожатый?

– Да я бы тебе не доверила даже старшие группы! Чего говорить о малышах! – скупой улыбнулась Ния.

– Да пошла ты, – теперь его задело.

– Ладно, где будем устраиваться? – я незаметно поправил кобуру пистолета, которую прятал под плащом.

– Ходили легенды, что в домике вожатых и главном доме самый шик! – начал Ник тоном сказочника, который всегда звучал у него как-то странно.

– Мне однажды удалось побывать в домике вожатых. Там офигенно! – поддержала Дина, – Давайте туда. Ну... если там можно находиться.

– Внешне домик вожатых ничего так, – Райп указал на дом, – лучше, чем детские. Ещё главное здание как новое.

– Ну значит пойдём туда, – Ния пожалала плечами, вставляя мачете обратно в чехлы.

Я тоже обратил внимание, что главное здание-администрация выглядит подозрительно нетронутым. Может его восстанавливали те, кто приезжали ловить монстра? Не помню, чтоб в этом году были охотники, ну и чёрт с ними, главное, чтоб неожиданно не приехали и нас не подстрелили.

– Фу, чем это воняет? – Дина закрыла нос рукой, когда мы прошли мимо первого детского домика под кодовым именем «топот», потому что в этом домике почти невозможно было уснуть из-за плохих стен, которые хорошо пропускали звуки: многие просто сбегали к друзьям в другие домики, чтоб поспать.

– Как будто кто-то сдох, – Ния тоже поморщилась, оглядываясь, – пасёт кровью и гнилью.

– Наверное потому что здесь три недели назад был найден расчленённым пропавший человек, – я достал из чёрного пакета с папкой всех дел этого места свежую фотографию месива, показывая остальным и жестом указывая на крыльцо с оставшимися кусками плоти – в этих местах органика разлагается довольно медленно. Как бы ужасно не выглядело фото, но это оперативная съёмка, без этого нельзя, да и главное, что тело захоронили, а ошметки оставили как напоминание для других экстремалов.

– Блять! – вырвалось у Ника и он двинулся в сторону крыльца.

– Убери-убери-убери! – Дина сразу же завизжала, отворачиваясь, другие отвели взгляд.

– Дем, где ты это достал? – Райп пнул меня по ноге, за то, что я заставил их увидеть это. Явно ему было больнее от удара, чем мне.

– Мой отец заведует всеми этими делами, – я вытащил папку из пакета, возвращая фото в нужное дело. – Как видите, дел тут много. СМИ не могут рассказывать обо всём этом, потому что цензура не позволяет. Почему-то об этом месте больше молчат, чем просят не соваться сюда, хотя с другой стороны это место городская легенда... а чёрт с этим, и так и так найдутся уникалы, которые сунут сюда нос. Иначе бы всех этих убийств не было.

– Как ты вообще так спокойно говоришь об этом? – спросила Ния, которая любит тему крови, но это слишком даже для неё.

– Поверь, я столько этих дел перечитал, что меня вряд ли что-то удивит, – я убрал папку обратно в пакет, – просто напоминаю, что ежегодно, тут пропадает от десяти до двадцати человек, из которых находят примерно пять или восемь трупов и от трёх до сорока частей тела, некоторые невозможно даже опознать и понять, что кому принадлежит. Последние убийство было совершено, считай на днях. Никто не хочет заниматься этим местом, даже правительство быстро свернуло расследование.

– А ну-ка, дайка мне эти бумажки, – Ник попытался выхватить пакет из моих рук, но я быстро среагировал и заломил ему руку.

– Лапы убери! – я оттолкнул его, – Отец мне голову оторвёт, если с этими делами что-то случится. Это документы как-никак. К тому же он не знает, что они у меня и что я здесь. И я надеюсь, что ты ничего на крыльце не трогал.

– Опять серьёзность включил, – буркнул Ник, потирая руку. – Больно мне надо гнилое мясо с опарышами трогать, да и почти ничего не осталось.

– Фу! – пискнула Дина.

– Может и включил, но даже за небольшой надрыв мне влетит.

– Тогда сам читать будешь, когда устроимся.

Домик вожатых внутри полностью зарос – находиться там невозможно, а вот администрация была относительно чистой. Из этого лагеря почти ничего не вывозили после эвакуации детей, надеясь вскоре возобновить смену, а мародёры обходят это место стороной, тут всё равно поживиться особо нечем. Мы устроились на втором этаже, немного прибрались. Дина чуть не оглушила нас своим визгом, когда при уборке паутины ей на лицо упал паук. Ладно бы тарантул ей в лицо впился, но это был небольшой безобидный паучок, которого Ник потискал и выпустил в соседнюю комнату, а я настоятельно попросил о том, чтобы никто сильно не шумел. За окном стемнело: мы приехали под вечер. Райпер установил посреди комнаты фонарь, напоминающую старую керосиновую лампу.

– Давай, поведай нам тёмные тайны этого места, – сказал Ник, подсвечивая своё лицо фонариком и подвывая, когда мы уселись вокруг лампы.

– Официально, здесь погибло и пропало сто пятьдесят три человека с момента того самого жестокого убийства, неофициально может и того и больше. Так же известны случаи пропажи людей и до инцидента, – начал я, открывая сводку.

– Скуууучно! Пожалуйста, не надо всё так нудно читать, – Ник потерял интерес, отключая фонарик.

– Нет, это просто чтоб вы знали. Причём пропавших нашли меньше трети и где-то пятая часть не была опознана, – ответил я и перешёл к не нудному рассказу. – Так вот, все вы знаете с чего всё началось?

– Какой-то монстр ночью напал на двух детей и убил их, – ответил Райпер, – вроде ты на той смене был.

– Да, я был свидетелем. Но монстр убил только брата, сестра выжила. Дети решили одни прогуляться ночью по лесу: как только все заснули, они сбежали. Но только они отошли от домов и направились в сторону реки, как весь лагерь услышал душераздирающий крик. Те, кто прибежали на помощь, увидели страшную картину... – я интригуяюще замолчал, – мальчик был насажен на сук дерева, который насквозь пробил детское тело...

Дина закрыла уши и глаза, начиная напевать себе под нос всякие весёлые песенки, чтоб не слушать меня.

– Грудь и живот вспороты, рёбра сломаны, а органы вырваны и разбросаны по земле... никаких шансов выжить... – Райпа слегка затошнило, видимо попытался представить это. – Сестре повезло больше, если так можно сказать: монстр успел содрать кожу с её груди, а потом

убежал из-за бегущих на помощь. Первые, кто прибежал, говорили, что видели в стороне детей что-то горящее, а потом это что-то убежало. Причём все отмечали, да и я сам помню, что весь день воняло гарью, даже боялись, что пожар, нас не выпускали на улицу. И к чему это я? А к тому, что возле найденных детей очень сильно воняло гарью, более того, на их телах была хренова куча ожогов, некоторые из которых так и не «остыли» на девочке. И уже дальше выяснилось, что все жертвы чувствовали запах гари, так что если учуете это, то вы обречены. Так о чём я? Ах да, спасти мальчика было невозможно, а девочку смогли. Но она рехнулась и слегла в психушку. Пару месяцев назад она всё-таки откинула копыта, но за это время успела описать монстра.

Я разложил на полу её рисунки и фотографии изрисованных стен, друзья с интересом взяли их.

– Вот он чёрный человек с горящими глазами и ртом, с огромными когтями. Девочка изрисовала им все стены своей палаты: рисовала и замазывала, рисовала и замазывала, вновь рисовала и вновь замазывала, периодически поливала водой и очень-очень боялась огня.

– Бедняжка... – вздохнула Ния, возвращая потёртый рисунок.

– Ага. После этого зверского убийства нас эвакуировали. Произшедшие скрывали от нас, говорили, что дело в пожаре – конечно, кто в здравом уме скажет маленьким детям, что там кишки на ветки намотались – но быстро прошёл слухок, что кто-то умер, всё-таки крик ночью слышали все, может кто-то из вожатых проронил что-то. Запустили следствие, во время которого были убиты несколько охотников и охранников, и те же самые «виды»: расчленённые и распотрошённые тела с ожогами, сообщения по рации о сильном запахе гари и огонь в лесу, а монстр сбегал, как только подходила подмога. Лагерь опечатали, чтобы никто не мог пострадать, ведь монстра никак не удавалось поймать. Появились авантюристы, готовые поймать его, но те, кто встречались с ним, не возвращались, кроме троих: эта девочка и два охотника-добровольца. Те тоже отправились в дурку, потому что монстр у них на глазах убил их друзей и чуть не убил их самих. Эти охотники лучше смогли рассмотреть и внятнее описать существо. Вот его фотороботы и кадры со скрытых камер. Не обращайтесь внимание на некоторые различия, фотографии сделаны в разное время и у монстра выданы разные сезоны, поэтому на одной тощий, на другой полный, да и оказался он не чёрным, а покрытым пеплом, под пеплом какая-то консистенция, похожая на магму.

– Что это вообще за существо? Как такое может быть?! – возмутился Райп.

– Неизвестно, – я пожал плечами, убирая рисунки и фото в папки, – но его до сих пор не могут поймать. Те охотники поговаривали, что монстр живёт в пещере за рекой. Саму же программу по охоте на монстра закрыли спустя три года, так как большинство не возвращалось.

– Так она же никуда не ведёт и там ничего нет, – удивился Ник, – мы с ребятами в неё втихаря пробирались и всю облазили.

– Теперь там появился проход, но никто оттуда не возвращался, там очень коварный обрыв.

– Коков наш шанс встретит монстра? – поинтересовалась Ния.

– Пятьдесят на пятьдесят. Но если мы покинем лагерь шанс увеличится. Направимся к пещере – ещё увеличится. Войдём во внутрь – пути назад не будет. И это учитывая, что мы никак не подготовлены к какой-либо встрече, – ответил я, – и если мы встретим монстра, то уйти не сможем. Не важно где, не важно когда, он не отпускает своих жертв.

– Очень-очень страшно! – Ник опять завёл свою шарманку. – Многие сюда приезжают и ничего не находят.

– Но не многие возвращаются, – твёрдо сказал я, – больше ста пятидесяти жертв за восемь лет. Это ничего тебе не говорит? Не каждый маньяк способен показать такой результат. Даже военные бояться приближаться сюда! Только трое смогли уйти из его лап. Я понимаю, что ты весь из себя крутой и бесстрашный, но не думаю, что ты полезешь в подвал к серийному

убийце, чтобы обняться и выпить чаю. Просто имей в виду, что мы и без того рискуем, оставаясь здесь ночевать.

– Ладно-ладно, – он отмахнулся, не унимаясь, – что ещё интересного расскажешь об этом чучеле пепельном?

– Он быстрый, догонит в два счёта, но не очень поворотливый на скорости. Вода ему ничего не сделает: его с нескольких вёдер поливали за раз, видели, как он реку вброд переходит – абсолютно ничего. Землёй засыпать тоже бесполезно. Когти острые и раскалённые – пробивают и плавят любую преграду, по крайней мере, которая тут есть. Хорошо видит в темноте, хорошо слышит, возможно разумен, – я вспоминал описание от тех выживших охотников. Они были мастерами своего дела и, наверное, поэтому выжили, хоть и потеряли друзей и рассудок. – Если несколько жертв, то парализует их, а потом убивает. Атакует со спины, звуков не издаёт. Его может выдать запах гари и кипение воды. Следов ног почти не оставляет, но оставляет опалены на деревьях, когда проходит близко.

– Ты говоришь это так, словно собираешься искать его, – Ник по-идиотски подмигнул.

– Если тебе незачем жить, то иди ищи, – я не поддался, – ответственности за это я не хочу нести, да и пожить хочу.

– Да ладно тебе, Дем.

– Не ладно. Спокойной ночи, – я убрал папку в рюкзак, который положил под подушку, устраиваясь в своём спальном мешке на полу. – Поздно уже.

Другие тоже легли. Правда, просыпались несколько раз: всё кому-то мерещилось. Помоему, Ник больше всех паниковал. Я же спал как убитый и не сразу просыпался от их ложных страхов, и лучше бы не просыпался. Крепче сон – спокойней нервы.

Под утро мы решили получше осмотреть главное здание перед отъездом, ведь мы знали только травм пункт, небольшую кухню и столовую-зал, а некоторые из нас были знакомы с кабинетом директора. Но нам были интересны и эти знакомые комнаты – что с ними стало?

Мы вошли в столовую. При плохой погоде все объявления и прочая активность проходили здесь, тут же мы смотрели фильмы, но от просторного зала мало что осталось: пристройка заросла, а крыша обвалилась. Кухня находилась в самом здании, но тоже заросла, только ржавчиной и плесенью. Эта картина у каждого аппетит отобьёт. В медпункте мы надеялись отыскать что-то полезное и интересное, но попались только просроченные лекарства, растрёпанные бинты со следами крови, выцветшие и ободранные плакаты о здоровом образе жизни, да и чёрная плесень по углам. «Какая антисанитария! Это же медицинский кабинет!» – шутил Райпер. Кабинет директора мы решили оставить на сладкое и вернулись на второй этаж, но там были только жилые помещения персонала. Ничего интересного. Только в одной из тумбочек мы нашли струю записку, в которой какой-то Анне угрожали, что она будет «драить все уборные круглосуточно», если продолжит опаздывать на смены и забывать делать отчёты по уборкам – почему-то это сильно повеселило нас – интересно, а на круглосуточные смены она бы опаздывала. Был ещё чердак, но мы туда не полезли – так подозреваем, что и до закрытия лагеря там не было ничего интересного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.